

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-40-46

УДК 297:
28(470+571)

Р.Р. Сулейманов¹

Содержание статьи

Введение
Джамаат «Исмаил ага» в Турции
«Исмаил ага» в Поволжье
Заключение

Информация о статье

Поступила в редакцию: 22.09.2020.
Передана на рецензию: 28.09.2020.
Получена рецензия: 09.10.2020.
Принята в номер: 25.11.2020.

Суфийский джамаат «Исмаил ага» на территории Поволжья: появление, распространение, отношение к нему государства и общества

Институт национальной стратегии, научный журнал «Мусульманский мир»; kazan-risi@mail.ru

В статье рассмотрено как в постсоветский период на территории Поволжья в среде мусульман происходил процесс религиозного возрождения, сопровождавшийся появлением новых религиозных движений исламского происхождения, многие из которых имели свои духовные центры в странах Ближнего Востока. Выявлено, что наряду с появлением салафитских групп, признанных уже в 2000-е годы экстремистскими и террористическими организациями, появились и последователи различных суфийских джамаатов из Турции, среди которых заметно выделяется «Исмаил ага». Пик его активности в регионе начинается с приходом на пост муфтия Татарстана Камиля Самигуллина в 2013 году, который принадлежит к этой суфийской общине. Он начинает расставлять на посты имамов и мухтасибов мюридов «Исмаил ага», попутно расширяя его влияние за пределами Татарстана, что встречает определенное сопротивление как со стороны мусульманского духовенства, так и со стороны государственных органов, курирующих религиозную сферу в регионе. В работе отмечается, что процесс усиления влияния конкретно этого суфийского братства происходит на фоне общего поворота к суфизму в Среднем Поволжье: сегодня в регионе представлены разные ветви накшбандийского тариката, а также имеются группы мюридов кадирийского и шазилийского тарикатов. Такое разнообразие суфизма в мусульманской умме Поволжья вызвано тем, что разные центры его исторического ареала (Турция, Центральная Азия и Северный Кавказ) оказывают влияние через своих мюридов. В то же время сами суфии не спешат открыто афишировать свое присутствие во многом из-за того, чтобы минимизировать конфликты с салафитами, чье влияние в исламской умме Татарстана заметно сохраняется.

Ключевые слова: *суфизм, ислам в Поволжье, «Исмаил ага», Камиль Самигуллин, государственно-конфессиональные отношения, Татарстан, татары, Турция.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2020-11-4-40-46

UDC 297:
28(470+571)

R.R. Suleymanov²

Content of the article

Introduction.
Jamaat "Ismail Agha" in Turkey
"Ismail Agha" in the Volga region.
Conclusion.

Information about the article

Received: 22.09.2020.
Submitted for review: 28.09.2020.
Review received: 09.10.2020.
Accepted for publication: 25.11.2020.

¹ Раис Равкатович Сулейманов – эксперт Института национальной стратегии, главный редактор научного журнала «Мусульманский мир».

² Rais Ravkatovich Suleymanov – expert of the Institute for National Strategy, editor-in-chief of the scientific journal "Musulmanskiy mir".

The Sufi Jamaat «Ismail aga» in the Territory of the Volga Region: Appearance, Distribution, Social Attitude

Institute for National Strategy, scientific journal "Musulmanskiy mir"; kazan-risi@mail.ru

The article deals with the investigation of religious revival processes, observed in the post-Soviet period. The process of religious revival took place among the Muslims on the territory of the Volga region, accompanied by the emergence of new religious movements of Islamic origin, many of which had their spiritual centers in the Middle East. It is stated that alongside the emergence of Salafi groups, recognized as extremist and terrorist organizations in the 2000s, the followers of various Sufi jamaats from Turkey also appeared – Ismail Agha is supposed to be one of the most pronounced. The peak of its activity in the region begins with Kamil Samigullin's coming to the post of Tatarstan mufti in 2013, belonging to this Sufi community. He begins to appoint Ismail Agha murids to the posts of imams and mukhtasibs, simultaneously expanding his influence outside Tatarstan, meeting some resistance, both from the Muslim clergy and from government agencies in charge of the religious sphere in the region. At the same time, the process of strengthening the influence of this particular Sufi brotherhood is taking place against the background of a general shift towards Sufism in the Middle Volga region: today different branches of the Naqshbandi Tariqa are represented in the region, and there are also groups of murids of the Qadiri and Shazili tariqas. Such a variety of Sufism in the Muslim Ummah of the Volga region is caused by the fact that different centers of its historical area (Turkey, Central Asia and the North Caucasus) exert influence through their murids. At the same time, the Sufis themselves are in no hurry to openly advertise their presence, largely due to the minimization of conflicts with the Salafists, whose influence in the Islamic Ummah of Tatarstan is noticeably preserved.

Keywords: Sufism, Islam in the Volga region, "Ismail Agha", Kamil Samigullin, state-confessional relations, Tatarstan, Tatars, Turkey.

Введение

Традиция суфизма в практике исповедования татарами Поволжья ислама имеет глубокие исторические корни. С XII века из Центральной Азии в Поволжье проникал ясавийский тарикат, находя своих последователей среди элиты Волжской Булгарии, Золотой Орды и появившихся после ее распада татарских ханств. Параллельно с ясавийским тарикатом в XVI веке в Поволжье получил распространение и тарикат Накшбандия. Последний в XVII веке окончательно вытеснил ясавийский тарикат, после чего до XX века включительно в среде мусульманского духовенства Поволжья доминировали разного рода ветви Накшбандии. Длительная практика распространения суфизма среди мусульман региона привела к тому, что в среде татар появились свои суфийские шейхи, которых именовали ишанами. Влияние последних было весьма широко: их мюридами становились даже мусульмане Северного Кавказа, а религиозные контакты между регионами, зафиксированные с XVIII века, сохраняются вплоть до наших дней.

Политика государственного атеизма в советский период нанесла существенный урон суфийской традиции среди татар и башкир. Появившаяся в XIX веке в регионе ветвь *халидия* накшбандийского тариката, ярким представителем которой был шейх Зайнулла Расулев (1833–1917), по мнению ряда исследователей, к середине 1980-х годов прервалась (ее последним ярким представителем был казанский шейх Гарифулла Гайнуллин (1894–1984) [1], а вместе с ней поволжские татары к моменту распада СССР уже не имели своих ишанов.

В постсоветский период в Поволжье шло активное проникновение новых религиозных движений исламского толка с территории Ближнего Востока (ваххабизм, запрещенные в России «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами», «Джамаат Таблиг» и др.), многие из которых были признаны экстремистскими или террористическими организациями. В литературе это явление получило название «духовной экспансии», поскольку религиозное возрождение после распада СССР сопровождалось активным появлением в России нетрадиционных для ее народов религиозных течений, многие из которых сумели сформировать устойчивые группы последователей и функционируют до сих пор. Но помимо этих религиозных групп, в среду татар стал проникать и суфизм, представленный разного рода братствами, и заметную роль в этом играли джамааты (общины) из Турции. Одним из таких является джамаат «Исмаил ага», чьи позиции заметно усилились во втором десятилетии XXI века, потому, что приверженцем этого суфийского братства оказался муфтий Татарстана Камиль Самигуллин (занимает свой пост с 2013 года).

Джамаат «Исмаил ага» в Турции

Суфийский джамаат «Исмаил ага» относится к ветви халидия накшбандийского тариката и представляет собой консервативное крыло современного исламского сообщества Турции. Свое наименование джамаат получил по названию мечети «Исмаил ага», расположенной в квартале Чаршамба района Фатих в Стамбуле. С 1954 по 1996 год ее имамом был шейх Махмуд аль-Уфи (род. в 1929 г.), ставший духовным лидером суфийского джамаата «Исмаил ага». При мечети функционирует медресе, которое по своему характеру и методике обучения близко к кадимистским медресе, существовавшим в Поволжье на рубеже XIX-XX вв.

Длиннополые кафтаны, шаровары, особой формы чалма белого цвета, густые бороды без усов – таков дресс- и фэйс-код, которому следуют члены этого суфийского братства. Женщины из этого братства в Турции должны носить хиджаб, закрывающий также подбородок (его еще именуют джилъбаб).

В силу того, что духовному лидеру Махмуду аль-Уфи 91 год (передвигается на инвалидной коляске с помощью приставленного к нему помощника) вопрос о преемнике стоит крайне остро [3, с. 183]. Наиболее реальным лидером «Исмаил ага» сейчас видится Джуббели Ахмед (настоящее имя – Ахмет Махмут Унлю). В прошлом судимый за религиозный фанатизм Джуббели выступает в роли публичного спикера джамаата: он охотно посещает телепередачи, включая и светские телеканалы, разъезжает по разным странам, часто выступает в СМИ. Несмотря на то что Джуббели пострадал от государственных органов, он активно выступил в поддержку правительства в период неудавшейся попытки госпереворота в 2016 году в Турции, в причастности к которой обвиняется лидер другого исламистского джамаата «Хизмет» Фетхуллах Гюлен, последовательным критиком которого Джуббели выступает много лет.

Важно отметить, что Джуббели, выступая как наиболее ярый апологет популяризации исламского образа жизни во всех сферах общества, сам является критиком салафизма (ваххабизма), за что с ним обещали расправиться исламисты из ИГИЛ (запрещенной в России террористической организации). Стоит отметить, что «Исмаил ага», будучи ультраконсервативным джамаатом, активно поддерживает курс действующего президента Турции Реджепа Эрдогана. Джуббели выступает также за свержение режима правящего президента Сирии Башара Асада. Четкой позиции джамаата по отношению к России специально выделить не получается: она носит ситуативный характер и, вероятно, более близка к позиции официальной Анкары. Известно, что во время обеих войн в Чечне (1994–1996 и 1999–2001 гг.) «Исмаил ага» осуждал деятельность России на этом направлении. Тем не менее, было это уже очень

давно, а сейчас джамаат максимально расширяет свое влияние на постсоветском пространстве, как и остальные суфийские братства Турции. В Поволжье ему особенно посчастливилось закрепиться, что началось после того, как его представитель стал председателем Духовного управления мусульман Республики Татарстан в 2013 году.

«Исмаил ага» в Поволжье

В 2000-е годы татары из Поволжья стали отправляться на учебу в медресе при мечети «Исмаил ага» в Стамбуле. Среди тех, кто там учился в 2003–2007 гг., был и уроженец поселка Красногорский Республики Марий Эл Камиль Самигуллин (род. в 1985 г.). До этого Самигуллин учился в Казани в медресе «Мухаммадия», затем на год поехал в Дагестан, где учился в Северокавказском исламском университете (сейчас это Дагестанский исламский университет им. шейха Мухаммада-Арифа). Оттуда он переехал в Стамбул, где 4 года проучился в медресе при мечети «Исмаил ага». Получив там посвящение в братство, Самигуллин вернулся в Россию и уехал работать имамом в один из сибирских поселков под Нижневартовском. Примерно через год он приехал в Татарстан, где его приняли на работу в мечеть «Тынычлык», расположенную в поселке Мирный на юге Казани. Постепенно он превратил приход в обитель этого суфийского братства, а в Интернете стал известен под псевдонимом «Абу Ахмад аль-Казани». В 2013 году 27-летнего Самигуллина назначают муфтием Татарстана, и братство «Исмаил ага» укрепило свои позиции в Татарстане, попутно оказывая влияние на соседние регионы – Марий Эл и Пермский край.

Надо сказать, что сам Самигуллин не скрывает своей принадлежности к этому суфийскому братству, но и специально это не афиширует. Исследователи объясняют такую позицию современных татарских суфиев нежеланием открыто ссориться с представителями салафитских и иных радикальных групп в исламской умме Поволжья [7, с. 121].

Как это часто бывает, новый начальник приводит своих людей (коллег, друзей и единомышленников). Самигуллин принялся менять кадры в районной структуре ДУМ Республики Татарстан, стараясь поставить таких же мюридов из братства «Исмаил ага» на руководящие должности. Так, в 2012–2016 гг. в родном для Самигуллина марийском поселке Красногорский имамом работал Эмир Миннемуллин, тоже входящий в братство «Исмаил ага». В 2017–2018 гг. Самигуллин назначает Миннемуллина на должность заместителя мухтасиба Альметьевского района, а в 2019 году муфтий Татарстана назначил его мухтасибом Арского района республики, самого крупного по числу мечетей (их насчитывается более 80 в районе – больше, чем даже в других регионах Поволжья). Его заместителем Самигуллин хотел поставить тоже члена своего братства Василия Бритвина (более известного как Абдульмалик хазрат), однако такую кадровую пруть с раздачей должностей членам одного суфийского братства решили приостановить.

После того как в Арском районе мухтасибом был поставлен член «Исмаил ага», муфтий решил укрепить позиции своего братства в Лаишевском районе Татарстана. В мечеть в поселке Песчаные Ковали он назначил вторым имамом Рафаэля Тимганова (более известного как Закария хазрат), который до этого работал в Пермском крае. Таким образом Самигуллин старался подтягивать из других регионов членов своего братства в Татарстан. Назначение Тимганова имамом одного из сел Лаишевского района явно было с прицелом на пост мухтасиба. Однако Тимганов не смог сработаться с первым имамом Рашидом Тукмамышевым, пенсионером, который непосредственно участвовал в создании мечети и прочно занимал свои позиции. К тому же Тимганов не владеет свободно татарским языком, что затрудняет его продвижение по карьерной лестнице в ДУМ РТ, где сам Самигуллин настаивает на обязательности татароязычных проповедей в мечетях.

Став муфтием в мечети «Тынычлык», превратившуюся в обитель братства в регионе, Самигуллин назначает имамом Тимура Камаева, тоже входящего в братство «Исмаил ага».

Затем муфтий Татарстана назначает в 2019 году казыем (духовным судьей) Казани своего однокурсника по медресе «Исмаил ага» Булата Мубаракова, который также относится к этому джамаату.

Стремление муфтия Татарстана поставить членов своего суфийского братства на руководящие посты в ДУМ РТ вполне понятно, однако это иногда вызывает раздражение. Резонно начинаются разговоры, что может повториться картина, как и при муфтии Гусмане Исхакове в 1998–2011 гг., когда последний расставлял на руководящие посты мухтасибов, проректоров, имамов крупных мечетей салафитов, которым покровительствовал. Поскольку тренд на укрепление позиций братства «Исмаил ага» задан в Татарстане, то сейчас видно, что нынешний муфтий Камиль Самигуллин стремится расставлять членов своего джамаата на разные должности [5].

Иногда вовлечение в суфийское братство «Исмаил ага» бывает весьма очень необычным. Так, например, в Тюлячинском районе Татарстана в селе Старое Зюри проживает имам Фидаиль Яруллин, занимавший пост мухтасиба до 2011 года. Он был известен как один из салафитских богословов: им были написаны несколько трудов, предпринят тафсир (перевод с комментариями) некоторых сур Корана на татарский язык (первый том вышел в мае 2020 года под названием «Форкан»). По непонятной причине Яруллин трансформировал свои салафитские взгляды и стал одеваться по дресс-коду суфийского братства «Исмаил ага». Означало ли это переход к суфизму или перед нами мимикрия, сказать трудно. Однако это весьма необычный пример идеологической конверсии мусульманина, если она действительно произошла. Впрочем, Самигуллин не стал продвигать на руководящие должности Фидаиля Яруллина во многом по причине его салафитского прошлого.

Следует выделить тоже важную деталь: усиление позиций суфийского братства «Исмаил ага» не привело к тому, что оно активно популяризируется. Например, в издательстве «Хузур», созданном муфтием Самигуллиным в 2013 году, когда он возглавил ДУМ РТ, не было напечатано ни одной из книг шейха Махмуда аль-Уфи или Джуббелли Ахмеда, хотя почти ежемесячно выходит какая-нибудь одна из новых или переизданных ранее их книг. Более того, анализируя СМИ, принадлежащие ДУМ РТ (печатные газеты «Умма», «Дин ва магыйшат», журнал «Шура», интернет-портал «Islam-Today.Ru»), мы не обнаружили в них прямого пиара «Исмаил ага» или ссылок на труды лидеров братств как на авторитетное мнение в тех или иных религиозных вопросах. В этом отношении «Исмаил ага», как, кстати, и остальные суфийские братства в Татарстане, не стремятся открыто себя позиционировать в публичном пространстве.

В своей религиозной практике мюриды «Исмаил ага» практикуют *сохбаты* (собрания, на которых звучат нравоучительные беседы) и тихие *зикры* (так называемые «зикры сердцем») [8, с. 317]. Вот как описывают эту особенность их богослужения: «Сначала мюрид совершит омовение, уединится в укромном месте. Сядет на правую сторону, ноги расположит слева. Избавившись от всех своих эмоций и мыслей в состоянии убогости, признания своей вины, он должен молиться для того, чтобы его приняли в зикре, приверженности к Сунне и для хорошего окончания Земного пути. Затем он читает одну «Фатиху» (1-я сура Корана) и три «Ихласа» (112-я сура Корана) в качестве подарка душе нашего великого шейха Бахауддина Накшбанда (да будет свята его сокровенность). Затем закрывает глаза, представляет себя лежащим в кровати. И думает, что это его последний отдых, в страхе просит помощи у Бога и говорит: «Я свидетельствую, что нет Бога, кроме Аллаха, и я свидетельствую, что Мухаммад – его раб и пророк» (на арабском языке. – прим.), представляет, что ангел Азраил (да будет

свята его сокровенность) забирает его душу, показывает ей места в загробной жизни и оставляет ее у его изголовья» [2, с. 94].

Отметим, что сам муфтий Камиль Самигуллин практикует в месяц Рамадан обряд *итикаф* – благочестивое уединение на 10 дней (минимальный срок – 1 день), когда он все время находится на территории мечети, там постоянно молится, совершает зикр, полностью отрешается от окружающего мира.

Заключение

Усиление позиций суфийского джамаата «Исмаил ага» в Поволжье далеко не везде вызывает поддержку. Так, в соседней с Татарстаном Республике Марий Эл, откуда родом Самигуллин, ее муфтий Фанус Салимгареев неоднократно выказывал свое недовольство, рассматривая приезд в поселок Красногорский в качестве имама Эмира Миннемуллина как своеобразную экспансию этого джамаата в каноническую территорию Центрального духовного управления мусульман. Поначалу наладив хорошие взаимоотношения с Миннемуллиным, впоследствии марийский муфтий охладил к нему после того, как тот стал склонять его к вступлению в «Исмаил ага»: в итоге Миннемуллин вынужден был уехать в Татарстан, где сделал успешную карьеру благодаря поддержке муфтия Самигуллина. Также остается открытым вопрос: повлияло ли появление турецких суфийских групп в Марий Эл на то, что две мечети (в том же поселке Красногорский и поселке Мочалище Звениговского района) в 2020 году вышли из юрисдикции ЦДУМ, перейдя в ДУМ РФ.

Отметим при этом, что накшбандийский тарикат в Татарстане представлен не только братствами «Исмаил ага» (ветвь халидия), но и общиной шейха Ришата Мусина [6] (ветвь мудждадия-хусайния), джамаатами «Хаккания», «Топбашия» и деобандийской школы [9, с. 159]. Имеются также группы последователей кадирийского и шазилийского тарикатов. Конкуренции между этими братствами нет, сосуществуют мирно и сохраняют взаимное уважение.

В светской части общества Татарстана мало осведомлены о том, что собой представляет братство «Исмаил ага». Большинство в курсе, что муфтий Камиль Самигуллин является суфием, и на этом, как правило, все сведения и ограничиваются. Сам он, как уже было сказано, не отрицает, но и громко не афиширует свою принадлежность к суфизму.

Местные власти к такому суфийскому разнообразию относятся сдержанно, как и к тому, что «Исмаил ага» стараниями муфтия Камилля Самигуллина стремится укрепить свои позиции. Нельзя сказать, что государственные органы приветствуют подобную активность, наоборот, они даже стремятся это желание Самигуллина сдерживать, по-своему резонно считая, что не стоит укреплять позиции турецкого суфизма. При всем тесном сотрудничестве Татарстана с Анкарой суфийские братства из Турции следует воспринимать как ее «мягкую силу» [4].

Литература

1. Гарифулла хазрат Гайнуллин – последний казанский ишан./ сост. Якупов Валиула Хазрат. – Казань: Иман, 2012. – 40 с. (на татарском языке)]
2. *Саетов И.Г. Вызов модерну из центра Стамбула: джамаат «Исмаил ага» в общественной жизни Турции // Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2013. – Т. 155, кн. 3. Ч. 2. – С. 90–97.*
3. *Саетов И.Г. Джамаат «Исмаил ага» в общественной жизни Турции: религиозные, политические и институциональные характеристики // Государство, общество, международные отношения на мусульманском Востоке (Афганистан, Иран, Пакистан, Турция, этнический Курдистан, соседние мусульманские районы). – М.: ИВ РАН, Крафт+, 2014. – С. 178–184.*

4. Сулейманов Р.Р. Влияние Турции в Татарстане: фактор «мягкой силы» // Мусульманский мир. – 2016. – № 1. – С. 6–26.

5. Сулейманов Р.Р. Муфтий Татарстана и магнат из Башкирии: кого привлекают турецкие суфийские братства // Московский комсомолец (Казань). – 2020. – 6 июля. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://kazan.mk.ru/social/2020/07/06/muftiy-tatarstana-i-magnat-iz-bashkirii-kogo-privlekayut-tureckie-sufiyskie-bratstva.html> (дата обращения: 19.09.2020).

6. Сулейманов Р.Р. Суфийское братство шейха Ришата Мусина в Татарстане: численность, особенности религиозной группы, степень влияния на мусульманскую умму региона // Мусульманский мир. – 2017. – № 3. – С. 26–32.

7. Сулейманов Р.Р. Суфизм в Татарстане в постсоветский период: разнообразие групп, распространение, влияние на умму региона // Религиоведческие исследования. – 2016. – № 2 (14). – С. 87–124.

8. Hulus H. Technology and Naqshbandi Sufism: An Empirical analysis of Ismail Aga and Iskender Pasa Branches // Edebiyat Dergisi. – 1999. – № 13. – S. 289–339.

9. Safiullina-Ibragimova R. Sufism in Tatarstan: Revival of a Tradition, Export or Expansion? // The Concept of Traditional Islam in Modern Islamic Discourse in Russia / Edited by Renat Bekkin. – Sarajevo: Center for Advanced Studies, 2020. – P. 159–202.

References

1. Garifulla hazrat Gaynullin is the last Kazan ishan. Kazan: Iman, 2012. 40 p. (In Tatar)

2. Saetov I.G. Challenge to modernity from the center of Istanbul: Jamaat "Ismail aga" in the public life of Turkey // Scientific notes of Kazan University. Series "Humanities". 2013. Vol. 155. Book 3. Part 2. Pp. 90–97 (In Russian)

3. Saetov I.G. Jamaat "Ismail Aga" in the public life of Turkey: religious, political and institutional characteristics // State, society, international relations in the Muslim East (Afghanistan, Iran, Pakistan, Turkey, ethnic Kurdistan, neighboring Muslim regions). M.: IV RAN, Kraft +, 2014. Pp. 178–184 (In Russian)

4. Suleymanov R.R. The influence of Turkey in Tatarstan: the factor of "soft power" // Muslim world. 2016. № 1 (January-March) (In Russian)

5. Suleymanov R.R. The mufti of Tatarstan and the tycoon from Bashkiria: who are attracted by the Turkish Sufi brotherhoods // Moskovsky Komsomolets (Kazan). 2020, 6 July. [Electronic resource]. URL: <https://kazan.mk.ru/social/2020/07/06/muftiy-tatarstana-i-magnat-iz-bashkirii-kogo-privlekayut-tureckie-sufiyskie-bratstva.html> (date accessed: 19.09.2020) (In Russian)

6. Suleymanov R.R. Sufi brotherhood of Sheikh Rishat Musin in Tatarstan: number, characteristics of a religious group, degree of influence on the Muslim Ummah in the region // Muslim World. 2017. № 3. P. 26–32 (In Russian)

7. Suleymanov R.R. Sufism in Tatarstan in the Post-Soviet Period: Diversity of Groups, Distribution, Influence on the Ummah of the Region // Religious Studies. 2016. № 2 (14). P. 87–124 (In Russian)

8. Hulus H. Technology and Naqshbandi Sufism: An Empirical analysis of Ismail Aga and Iskender Pasa Branches // Edebiyat Dergisi. 1999. № 13. P. 289–339.

9. Safiullina-Ibragimova R. Sufism in Tatarstan: Revival of a Tradition, Export or Expansion? // The Concept of Traditional Islam in Modern Islamic Discourse in Russia / Edited by Renat Bekkin. Sarajevo: Center for Advanced Studies, 2020. P. 159–202.